

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса
(временное освобождение под судебный контроль)

Обращение № 33g/2016

КИШИНЭУ

19 мая 2016 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Тудор ПАНЦЫРУ, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Еуджении Мыца,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 6 апреля 2016 года, рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст.191 Уголовно-процессуального кодекса, представленное по ходатайству адвоката Александру Якимчука, в рамках дела № 1-1056/2014, рассматриваемого судом сектора Центру мун. Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 6 апреля 2016 года судебным составом (Екатерина Паланчук, Мария Негру, Георге Стратулат), в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и п.г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также в соответствии с Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3. Автор обращения утверждает, что ст.191 Уголовно-процессуального кодекса, по сути, нарушает положения статей 4 ч. (1), 7, 8, 16, 21, 23 ч. (2), 25 и 27 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 29 апреля 2016 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова и Правительства.

6. В открытом пленарном заседании обращение поддержал автор Александру Якимчук. Парламент представлял Серджиу Бивол,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

начальник отдела Общего юридического управления. Правительство представлял Эдуард Сербенко, заместитель министра юстиции.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

7. Подсудимый Олег Тимофти был задержан 4 июля 2014 года по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 283, ст. 145 ч. (2) п. а), b), d), g), i), j), m) и ст. 27, 145 ч. (2) п. а), b), d), g), i), j), m) Уголовного кодекса.

8. Определением суда сектора Центру мун. Кишинэу в отношении подсудимого была избрана мера пресечения в виде предварительного ареста, которая последовательно продлевалась по ходатайству прокурора, ответственного за ведение дела.

9. Апелляционная палата Кишинэу, рассмотрев кассационную жалобу, заявленную стороной защиты подсудимого, 1 марта 2016 года вынесла определение об отмене меры пресечения в виде ареста, применив к подсудимому меру пресечения в виде временного освобождения под судебный контроль.

10. В ходе рассмотрения уголовного дела по существу судом сектора Центру мун. Кишинэу сторона защиты подсудимого подала заявление об отмене меры пресечения в виде временного освобождения под судебный контроль.

11. Кроме того, в судебном заседании от 5 апреля 2016 года адвокат подсудимого обратился с запросом об исключительном случае неконституционности ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса, сославшись на то, что срок нахождения лица под судебным контролем не ограничен, что противоречит положениям Конституции, а также Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

12. Определением от того же числа суд удовлетворил запрос адвоката и принял решение направить обращение в Конституционный суд.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

13. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...] (2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

Статья 25

Право на свободу и личную неприкосновенность

«(1) Право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο.
[...]

(4) Арест производится на основании выданного судьей ордера на срок не более 30 дней. Законность ордера может быть обжалована в соответствии с законом в вышестоящую судебную инстанцию. Срок ареста может быть продлен только судьей или судебной инстанцией в соответствии с законом не более чем до 12 месяцев.

[...]

(6) Освобождение задержанного или арестованного обязательно, если основания задержания или ареста отпали».

Статья 27

Право на свободу передвижения

«(1) Право на свободу передвижения по стране гарантируется.

(2) Каждому гражданину Республики Молдова обеспечивается право поселяться или пребывать в любом населенном пункте страны, выезжать из страны, эмигрировать из нее и возвращаться в нее».

Статья 28

Интимная, семейная и частная жизнь

«Государство уважает и охраняет интимную, семейную и частную жизнь».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

[...]

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

14. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года (повторное опубликование в М.О., 2012 г., № 263-269, ст. 855):

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

Статья 175
Понятие и виды мер пресечения

«[...]»

(5) Временное освобождение под судебный контроль и временное освобождение под залог **являются мерами пресечения, альтернативными аресту**, и могут быть применены только к лицу, в отношении которого заявлено ходатайство об аресте, либо к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, уже подвергнутому аресту».

Статья 191
Временное освобождение под судебный контроль

«(1) Временное освобождение под судебный контроль может быть предоставлено судьей по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией и сопровождается возложением одной или нескольких обязанностей, указанных в части (3).

(2) Временное освобождение под судебный контроль не предоставляется подозреваемому, обвиняемому, подсудимому в случае, если у него есть непогашенные судимости за совершение тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления либо имеются сведения о том, что он может совершить другое преступление либо попытается оказать воздействие на свидетелей, или уничтожить средства доказывания, или скрыться от органов уголовного преследования, прокурора или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанции.

(3) Временное освобождение под судебный контроль сопровождается возложением одного или нескольких из перечисленных обязанностей:

1) не покидать местность, в которой он проживает, кроме как в случаях, установленных судьей по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией;

2) сообщать органу уголовного преследования или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанции о любых изменениях места жительства;

3) не посещать определенные места;

4) являться в орган уголовного преследования или, в зависимости от обстоятельств, в судебную инстанцию по каждому вызову;

5) не вступать в связь с определенными лицами;

6) не совершать действий, которые бы препятствовали установлению истины в уголовном судопроизводстве;

7) не управлять автотранспортными средствами, не осуществлять профессиональную деятельность, подобную той, которая использовалась им при совершении преступления;

8) сдать паспорт судье по уголовному преследованию или судебной инстанции.

(4) Орган полиции, на территории деятельности которого проживает временно освобожденный подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осуществляет контроль за исполнением им обязанностей, установленных судебной инстанцией.

(5) Судебный контроль над временно освобожденным лицом может быть отменен полностью или частично по обоснованным мотивам в порядке, установленном для применения этой меры».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

15. Применимые положения Протокола № 4 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (принята в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицирована Республикой Молдова Постановлением Парламента № 1298-ХІІІ от 24 июля 1997 года):

Статья 2
Свобода передвижения

«1. Всякий, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства.

2. Каждый имеет право покидать любую страну, включая свою собственную.

3. На осуществление этих прав не должно налагаться никаких других ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, защиты здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

4. Права, изложенные в пункте 1, могут также, в определенных областях, подпадать под ограничения, вводимые в соответствии с законом и обоснованные общественными интересами в демократическом обществе.»

ВОПРОСЫ ПРАВА

16. Исходя из содержания обращения, Конституционный суд отмечает, что оно, по сути, касается отсутствия положения о максимальном сроке, на который суд может применять предварительную меру в виде временного освобождения под судебный контроль в рамках уголовного процесса.

17. Таким образом, обращение касается ряда взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как право на свободное передвижение, право на уважение частной и семейной жизни, принцип законности уголовного процесса и защиты от произвола, принцип соразмерности и целесообразности применения меры пресечения в виде временного освобождения под судебный контроль.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

18. Определением от 29 апреля 2016 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, указанных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

19. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности внесено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

20. Обращение об исключительном случае неконституционности подано субъектом, наделенным данным правом, по запросу адвоката Александру Якимчука в деле № 1-1056/2014, находящемся в производстве суда сектора Центру мун. Кишинэу.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

21. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и **применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.**

22. Конституционный суд отмечает, что предметом исключительного случая неконституционности являются положения ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса.

23. Конституционный суд принимает доводы автора обращения, согласно которым оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела, так как на их основании возникли правовые отношения, продолжающие производить эффекты, и они являются определяющими в решении вопроса об освобождении лица из под судебного контроля, меры пресечения, примененной Апелляционной палатой Кишинэу 1 марта 2016 года.

24. В то же время, Конституционный суд отмечает, что положения части (2) статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса прямо предусматривают ситуации, когда временное освобождение под судебный контроль не предоставляется судьей по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией. Так, данные положения не распространяются на уголовное дело, в рамках которого был заявлен исключительный случай неконституционности, **поскольку мера временного**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

освобождения под судебный контроль уже была применена в отношении подсудимого.

25. Конституционный суд отмечает, что часть (4) статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса указывает орган, ответственный за осуществление контроля за исполнением лицом обязанностей, установленных судебной инстанцией, без предоставления каких-либо полномочий по отмене, полной или частичной, установленного в отношении лица судебного контроля. Итак, данное положение также не имеет отношения к предмету спора.

26. В своем Постановлении № 2 от 9 февраля 2016 года Конституционный суд подчеркнул, что исключительный случай неконституционности представляет собой процессуальное действие защиты, при помощи которого обращается внимание Конституционного суда на несоответствие Конституции положений закона, **применяемых судом при рассмотрении дела.**

27. Таким образом, обращение об исключительном случае неконституционности признается неприемлемым в части, касающейся ч. (2) и ч.(4) ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку они не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного Суда,

28. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые нормы ранее не являлись предметом конституционного контроля.

29. Следуя своей предыдущей практике, Конституционный суд рассмотрит вопрос конституционности оспоренных положений с учетом конкретных обстоятельств основного дела, в свете конституционных норм, приведенных автором обращения, применяя принципы, закрепленные в Конституции и в национальном праве, а также в практике Европейского суда по правам человека (далее – *Европейский суд*).

30. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

31. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на нарушение оспариваемой нормой статей 4 ч. (1), 7, 8, 16, 21, 23 ч. (2), 25 и 27 Конституции.

32. В отношении ст. 4, ст. 7 и ст. 8 Конституции, Конституционный суд отмечает, что положения данных статьи имеют первичный и общеобязательный характер, лежат в основе любого правового

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

регулирования и не могут служить в качестве отдельных и индивидуальных оснований.

33. Вместе с тем, конституционная норма статьи 16 не имеет самостоятельного значения и применяется в сочетании с другими конституционными нормами, гарантирующими основные права.

34. Что касается предполагаемого нарушения конституционного принципа презумпции невиновности, гарантируемого ст. 21 Конституции, Конституционный суд не усматривает взаимосвязи между данным принципом и оспариваемыми нормами. Ведь не виновность подсудимого определяет отмену меры пресечения, а изменение условий, которые были учтены при применении меры временного освобождения под судебный контроль. Учитывая преступное поведение и вероятность совершения другого преступления, оказания воздействия на свидетелей или уничтожения средств доказывания, возможность скрываться от органов уголовного преследования, прокурора или от судебной инстанции, такие опасения оправданы.

35. Европейский суд в своей практике отмечал, что ограничение свободы передвижения лица ввиду применения мер особого надзора не является лишением свободы в смысле ст. 5 § 1 Конвенции (*Надь против Венгрии*, заявление № 6437/02, постановление от 6 июля 2004 года).

36. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что положения ст. 25 Конституции не применимы в данном деле, поскольку временное освобождение лица под судебный контроль применяется судебной инстанцией в качестве альтернативы предварительному аресту.

37. Таким образом, для уяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения в свете ст. 23 ч. (2) и ст. 27 в сочетании со ст. 54 Конституции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 23 Ч. (2) И СТ. 27 КОНСТИТУЦИИ

38. По мнению автора обращения, положения ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса противоречат ст. 23 ч. (2) Конституции, которая предусматривает:

«[...]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

39. Автор обращения также считает, что указанные нормы вступают в противоречие с положениями ст. 27 Конституции, согласно которой:

«(1) Право на свободу передвижения по стране гарантируется.

(2) Каждому гражданину Республики Молдова обеспечивается право поселяться или пребывать в любом населенном пункте страны, выезжать из страны, эмигрировать из нее и возвращаться в нее».

1. Аргументы автора обращения

40. Автор обращения утверждает, что положения ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса не соответствуют требованиям качества закона, что противоречит ст. 23 ч. (2) Конституции.

41. По его мнению, указанными положениями законодатель предоставил судам право применять неограниченное во времени меру пресечения, что, по сути, нарушает право лица на свободное передвижение.

42. В поддержку своих аргументов автор указывает на наличие коллизии между положениями ст. 191 и ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса.

2. Аргументы органов власти

43. В своем мнении, представленном письменно, Парламент отметил, что временное освобождение под судебный контроль является мерой, альтернативной аресту, не будучи обусловленной предварительным арестом. Так, судебный контроль в отношении временно освобожденного лица является отдельной мерой пресечения, и срок нахождения лица под судебным контролем, который не ограничивается конституционными нормами, не включается в срок предварительного ареста.

44. Парламент также отметил, что ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса не нарушает право на свободное передвижение, закрепленное в ст. 27 Конституции, так как, согласно ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса, лицо, имеющее обязательство не покидать местность, в которой проживает постоянно или временно, с согласия судебной инстанции, применившей данную меру, может свободно передвигаться, в том числе менять место жительства, поставив в известность суд.

45. Президент Республики Молдова отметил, что для применения временного освобождения под судебный контроль, естественно, должен существовать предварительный арест. В этом смысле,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

временное освобождение под судебный контроль не что иное, как значительное смягчение ситуации лица, поскольку оно находится на свободе, а не в заключении. Взаимосвязь, законодательно установленная между этими мерами пресечения, и применение законодателем в тексте данной статьи слова «временное», которое предполагает действие на определенный промежуток времени, ясно свидетельствуют о том, что временное освобождение под судебный контроль может применяться только вместо предварительного ареста и только на срок не более 12 месяцев, предусмотренный ст. 25 ч. (4) Конституции.

46. Вместе с тем, Президент Республики Молдова указал на то, что разрешение коллизии между ст. 191 и ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса не относится к компетенции Конституционного суда.

47. Правительство утверждает, что меры пресечения, по своей сути, ограничивают личную свободу, в качестве основного права, и, в то же время, одну из составляющих этого права – свободу передвижения, либо путем «ампутации» в случае лишения свободы, либо путем «ограничения» в случае мер пресечения, не связанных с лишением свободы.

48. Правительство отмечает, что срок применения меры пресечения в виде временного освобождения под судебный контроль – разумный, а максимальная продолжительность применения этой меры не может превышать разумный срок.

3. Оценка Конституционного суда

49. Конституционный суд отмечает, что осуществление права на личную свободу, как одно из основных прав человека, ограничивается полностью или частично в результате применения мер пресечения, направленных на обеспечение надлежащего хода уголовного процесса.

50. Будучи введена для обоснования одного из уголовно-процессуальных институтов, с целью примирения двух социальных ценностей, мера временного освобождения под судебный контроль предназначена для примирения личной свободы (путем предотвращения заключения под стражу) с социальной защитой (путем установления контроля над освобожденным лицом и наложения определенных обязательств или ограничений).

51. Конституционный суд подчеркивает, что, согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса, мера временного освобождения под судебный контроль является альтернативной предварительному аресту мерой пресечения, не связанной с лишением свободы, которая может быть применена только к лицу, в отношении которого заявлено

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

ходатайство об аресте, либо к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, уже подвергнутому аресту. Данная мера может быть применена судьей по уголовному преследованию или судебной инстанцией в случае, если имеются достаточные доказательства или существенные подозрения в совершении преступления, и мера является необходимой для обеспечения судебного разбирательства, во избежание ситуации, когда подсудимый может скрыться от органа уголовного преследования, от судебной инстанции или совершить другие преступления (ст. 175 и 191 ч. (1) УПК).

52. Конституционный суд также отмечает, что ч. (3) ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса налагает на лицо, в отношении которого была применена мера временного освобождения под судебный контроль, определенные ограничения и обязательства а именно: не покидать местность, в которой он проживает, кроме как в случаях, установленных судьей по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией; сообщать органу уголовного преследования или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанции о любых изменениях места жительства; не посещать определенные места; являться в орган уголовного преследования или, в зависимости от обстоятельств, в судебную инстанцию по каждому вызову; не вступать в связь с определенными лицами; не совершать действий, которые бы препятствовали установлению истины в уголовном судопроизводстве; не управлять автотранспортными средствами, не осуществлять профессиональную деятельность, подобную той, которая использовалась им при совершении преступления; сдать паспорт судье по уголовному преследованию или судебной инстанции.

53. Проанализировав характер вышеуказанных мер, Конституционный суд приходит к выводу, что они представляют собой вмешательство в основные права и свободы, такие как свобода передвижения, интимная, семейная и частная жизнь, и др.

54. Конституционный суд отмечает, что перечисленные основные права не носят абсолютный характер, они могут подвергаться обоснованным и соразмерным ограничениям законодательными положениями.

55. Согласно практике Европейского суда, обязанность иметь при себе документ, удостоверяющий личность, для представления его по требованию полиции (*дело Reyntjens против Бельгии, постановление от 9 сентября 1992 года*), или обязанность подсудимого или осужденного сдать паспорт взамен на получение «временного» или «условного» освобождения (*дело X против Германии, постановление от 6 марта 1984 года*) не считаются ограничением права на передвижение и, в определенных условиях, являются необходимыми

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

для обеспечения общественного порядка или предотвращения совершения преступлений.

56. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса **устанавливает определенные ограничения прав и свобод лица, но не указывает срок, на который может быть применена мера пресечения в виде временного освобождения под судебный контроль.** Это создает ситуацию неопределенности для лиц, временно освобожденных под судебный контроль, лишая их возможности скорректировать свое поведение и защищать свои процессуальные права.

57. Конституционный суд подчеркивает, что правовые нормы, предусматривающие меру временного освобождения под судебный контроль, должны соответствовать требованиям определенности, предсказуемости и ясности. Без указания срока, на который эта мера может налагаться, нормы создают правовую неопределенность.

58. Конституционный суд отмечает, что право каждого человека на знание своих прав и обязанностей, закрепленное в ст. 23 Высшего закона, включает требование принятия законодателем ряда четких процессуальных норм, где точно прописаны условия и сроки, в которые граждане могут осуществлять свои права.

59. В связи с этим, в Постановлении № 26 от 23 ноября 2010 года Конституционный суд отмечал:

«Для того, чтобы соответствовать трем критериям качества – доступности, предсказуемости и ясности, правовая норма должна быть сформулирована с достаточной точностью, чтобы лицо имело возможность принять решение относительно своего поведения и предусмотреть, в зависимости от создавшихся обстоятельств, последствия этого поведения. В противном случае лицо может заявить, что не знает свои права и обязанности, вопреки тому, что закон содержит правовую норму, которая предписывает как должно себя вести лицо в данной ситуации. В данном толковании, норма, которая не соответствует критерию ясности, противоречит ст.23 Конституции, закрепляющей обязательство государства обеспечивать право каждого лица на знание своих прав».

60. Европейский суд в деле *Ротару против Румынии* также отмечал, что «норма является «предсказуемой», если сформулирована с достаточной точностью для того, чтобы каждый (при необходимости с помощью соответствующей консультации) мог скорректировать свои действия». А в деле *Санди Таймс против Соединенного Королевства* Европейский суд решил, что «[...] гражданин должен располагать достаточной информацией о правовых нормах, применимых в конкретном случае, и быть в состоянии предвидеть, в разумных пределах, последствия, которые могут наступить в результате определенного действия».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

61. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что содержание нормативного акта должно предоставлять заинтересованному лицу возможность скорректировать свое поведение. Ясность и предсказуемость являются незыблемыми элементами конституционности любой нормы. Кроме того, закон должен обеспечить неразрывную логико-правовую связь между положениями, а в случае некоторых институтов права со сложной структурой должен включать отличительные элементы.

62. Европейский суд в своей практике отмечал, что лицо, в отношении которого проводится уголовное преследование, вправе рассчитывать на добросовестность при рассмотрении его дела. Так, предсказуемость нормативного акта находится в тесной связи с гарантиями на справедливое судебное разбирательство, необходимые для того, чтобы не допустить для лица неопределенности в течение длительного периода времени относительно исхода рассмотрения своего дела (*дело Нахманович против России, постановление от 2 марта 2006 года, § 89, дело Хаджибейли против Азербайджана, постановление от 10 июля 2008 года, § 51*).

63. Конституционный суд отмечает, что при наложении судебными органами меры пресечения, не связанной с лишением свободы, но ограничивающей свободу личности, следует соблюдать соразмерность между данной мерой и преследуемой целью.

64. Таким образом, в отношении соблюдения принципа соразмерности, гарантируемого ст. 54 Конституции, Конституционный суд отмечает, что мера временного освобождения под судебный контроль предусмотрена законом, в частности, ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса, является необходимой для защиты правовых ценностей и преследует законную цель обеспечения справедливого судебного разбирательства.

65. В части, касающейся соблюдения равновесия между общественными и личными интересами, Конституционный суд отмечает, что оспариваемая норма может затрагивать принцип соразмерности, поскольку не определяет срок, на который она может быть применена.

66. Конституционный суд также отмечает, что, согласно ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса, мера пресечения в виде подписки о невыезде из местности или подписки о невыезде из страны применяется сроком, не превышающим 30 дней, срок, который следует соблюдать и при продлении меры.

67. Конституционный суд подчеркивает, что по сравнению с нормой ст.178, которая указывает срок принятия данной меры, ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса, включающая и меру пресечения в виде невыезда из местности, не конкретизирует срок ее применения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

68. Кроме того, Конституционный суд обращает внимание на ст. 195 ч. (5) п. 1) Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающей, что действие мер пресечения прекращается по правовым основаниям **по истечении срока, предусмотренного законом или установленного органом уголовного преследования или судебной инстанцией**, если он не был продлен в соответствии с законом.

69. Конституционный суд отмечает, что ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса прямо не предусматривает максимальный срок, на который может быть применена мера временного освобождения под судебный контроль, тем не менее, судебная инстанция, учитывая положения ст. 195 ч. (5) п. 1), должна устанавливать срок применения данной меры.

70. Конституционный суд отмечает, что отсутствие срока, на который применяется мера временного освобождения под судебный контроль, является законодательным пробелом, противоречащим Конституции.

71. В силу своей роли как гаранта верховенства Конституции, Конституционный суд не может игнорировать упущение законодателя, поскольку именно указанный пробел порождает нарушение конституционного права человека на знание своих прав и обязанностей. Гарантирование Конституционным судом верховенства Конституции, согласно ст. 134 Высшего закона, предполагает соответствие Конституции права в целом.

72. В этом контексте, Конституционный суд отмечает обоснованность критики о неконституционности ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса в части, касающейся не установления разумного срока для применения меры пресечения в виде временного освобождения под судебный контроль, поскольку именно законодательный пробел и неточность порождают нарушение основного права.

73. Из систематического толкования уголовно-процессуальных норм, которые устанавливают сроки для применения других мер пресечения, следует необходимость определения и в ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса срока, на который применяется мера пресечения в виде временного освобождения под судебный контроль.

74. Конституционный суд считает, что такое процессуальное уточнение обеспечит равновесие между общественными и личными интересами. Ввиду их исключительного характера, что присуще всем связанным с осуществлением прав и основных свобод ограничениям, меры пресечения имеют ограниченный во времени характер.

75. Таким образом, с учетом вышеизложенного, в целях устранения пробела в регламентировании и, в связи с этим, несовершенности

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 191 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВРЕМЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОД СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ)

положений с конституционной точки зрения, Конституционный суд направит Парламенту представление для внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, принимая во внимание выводы, изложенные в настоящем постановлении.

По этим основаниям, руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п.а) и г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, 61, 62 п. а) и е), ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать частично обоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, представленное по запросу адвоката Александру Якимчука в деле № 1-1056/2014, находящемся в производстве суда сектора Центру мун. Кишинэу.

2. *Признать неконституционной* статью 191 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года в части, касающейся пробела в регламентировании срока, на который может быть применена мера временного освобождения под судебный контроль, и его максимальной продолжительности.

3. До устранения установленного настоящим постановлением пробела в регламентировании и, в связи с этим, несовершенности положений с конституционной точки зрения, с учетом изложенного в настоящем постановлении, положения ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса остаются частью действующего законодательства. При их применении, аналогично другим мерам пресечения, не связанным с лишением свободы, судья обязан указывать срок, на который налагается мера временного освобождения под судебный контроль.

4. Принимая во внимание выводы, изложенные в настоящем постановлении, в соответствии со ст. 28¹ Закона № 317-XIII от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде, Парламенту следует в первоочередном порядке внести изменения в ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса.

5. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

*Кишинэу, 19 мая 2016 года
ПКС № 17
Дело № 33g/2016*